

УДК 93
DOI**ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Н.Е. МАРКОВА**

© 2021 г.

В.А. Шапков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

vlad-shashkov@mail.ru

Поступила в редакцию 03.09.2021

Рассматриваются особенности формирования (в период с 1866 по 1905 гг.) политических взглядов Н.Е. Маркова, с именем которого в современной исторической науке связывают целое направление политической мысли, построенное на ревностном служении политическим идеалам русского монархизма и отстаивании традиционных устоев жизни. В результате обращения к архивным источникам и специальной литературе представляются отличительные черты воспитания, социального окружения и религиозного мировоззрения в контексте становления монархических воззрений лидера движения правых в Курской губернии. Установлено высокое влияние социальной среды, в которой Н.Е. Марков воспитывался и развивался: консервативно настроенный отец, разочаровавшийся в либеральных установках; близкие друзья и родственники, придерживавшиеся монархических позиций. Особое внимание уделяется отношению Н.Е. Маркова к революционным событиям, происходившим в Российской империи. Делается вывод о том, что волнения молодежи, акты терроризма, крестьянские восстания, русско-японская война, радикализация социально-политической мысли, несомненно, оказали влияние на активизацию Маркова на политической арене, который уже в первые годы революции проявил себя как один из лидеров правого течения политической мысли в Курской губернии и главной целью своей деятельности в данный период считал борьбу с крамолой и предательством, охватившими всю губернию и страну в целом.

Ключевые слова: Марков Николай Евгеньевич, монархическое движение, фракция правых в Государственной думе, Курская народная партия порядка.

**Введение.
Характеристика источников
и историографии**

В 2021 г. исполняется 155 лет со дня рождения Николая Евгеньевича Маркова, являвшегося известной фигурой правого движения России в первой четверти XX в. Он был одним из лидеров Союза Русского народа, участвовал в заседаниях III и IV созывов Государственной думы, после эмиграции в Германию руководил Высшим монархическим советом за рубежом. С именем Н.Е. Маркова связано целое политическое мировоззрение, основанное на ревностном служении политическим идеалам русского монархизма и отстаивании традиционных устоев жизни. Несмотря на яркую политическую деятельность, особенности биографии и политических воззрений Н.Е. Маркова недостаточно изучены. Они не становились объектом целостного научного исследования с подробным обзором биографии и анализом социально-политических воззрений. Однако все это не отменяет того факта, что Н.Е. Марков был одним из важнейших деятелей охранительной мысли Российской империи в XX в. Люди, близко знавшие Н.Е. Маркова, отмечали его внешнее сходство с Петром I. Кроме того, в политических кругах за Марковым закрепился ряд про-

звищ: «курский зубр», «дикий помещик», «орудие правых», «могучий курянин» и т.д. Н.Е. Марков в глазах современников остается не только символом борьбы с революционной ситуацией в России, но и одним из наиболее ярких поборников самодержавных основ в нашей стране. В этой связи важно проследить особенности формирования воззрений Маркова в начальный период политической деятельности. На наш взгляд, историко-биографический метод в данном исследовании позволит проследить взаимосвязь между взглядами деятеля и влиянием жизненных обстоятельств.

Цель данного исследования – провести комплексный анализ факторов, которые могли повлиять на социально-политические воззрения Н.Е. Маркова. Для достижения данной были поставлены следующие задачи:

- проанализировать различные концепции происхождения рода Марковых;
- охарактеризовать роль родителей и близких родственников в жизни Н.Е. Маркова;
- рассмотреть влияние семейной, трудовой и хозяйственной деятельности на консервативные взгляды политика.

В качестве источниковедческой базы послужили следующие работы.

1. Биографические материалы Бахметьевского архива российской и восточноевропейской

истории и культуры Колумбийского университета (США), представленные двумя источниками: «Биография Н.Е. Маркова 2-го» [1] и отрывок «Из родословной Н.Е. Маркова 2-го» [2].

Первый источник представляет собой пятнадцатистраничную рукописную биографию Николая Евгеньевича Маркова, отличающуюся подробным описанием жизни монархиста и его семьи. Биография наполнена сюжетами о детских годах, начале трудовой деятельности, взаимоотношениях с близкими родственниками, хозяйственной и бытовой жизни, общественно-политической активности, судьбах детей, революционных испытаниях, эмигрантском периоде жизни и т.д. Автор данной рукописи не известен, однако это, очевидно, был человек, который близко знал Н.Е. Маркова. А.А. Иванов [3] считает обоснованной версию о составлении данной биографии родственниками Н.Е. Маркова. Сюжеты биографии крайне подробно описывают бытовую составляющую жизни известного монархиста, что делает предположение А.А. Иванова убедительным. Кроме того, другие источники подтверждают часть информации, приводимой в данной биографии, что доказывает положение об информированности автора. Биографом был человек не только близко знакомый с ближайшими родственниками Н.Е. Маркова (отцом, супругой, детьми и т.д.), но и знавший подробности жизни семьи Марковых в дореволюционный и эмигрантский периоды. Важно отметить, что сам Марков и его жена не могли быть авторами данной биографии, так как даты своей смерти, которые имеются в источнике, они предсказать не могли. Интересной деталью в данной биографии является наличие определенных белых пятен в рассказе. Так, деятельность Н.Е. Маркова в годы Первой мировой и Гражданской войн совершенно не освещена.

Второй источник представляет собой двухстраничный напечатанный текст, автором которого является племянник Н.Е. Маркова Анатолий Львович Марков. В нем автор описывает имена рода Марковых в Щигровском уезде в Курской губернии; характеризует особенности политических настроений дворян, участие Марковых в общественной жизни губернии, а также отношение прессы к Н.Е. Маркову.

2. Газета «Курская бль» [4], которая издавалась под руководством Н.Е. Маркова с 1906 г. по 1917 г. в Курске в ежедневном формате. По своей политической ориентации она принадлежала к крайнему монархическому направлению мысли, являясь важнейшим инструментом пропаганды правых идей в Курской губернии.

3. Биографические работы ближайших родственников политика. Среди источников данного плана стоит отметить труды А.Л. и Е.Л. Марковых.

А.Л. Марков [5] составил автобиографическую работу, в которой описал яркие события из своего прошлого, которые происходили с его семьей. Большое внимание он уделяет жизни своего отца Льва Евгеньевича Маркова, который являлся старшим братом Н.Е. Маркова. В данной работе описываются важные детали бытовой жизни семьи Марковых, а также особенности трудовой и общественно-политической деятельности братьев.

Материал работы Е.Л. Маркова [6] значительно расширяет представления о версии происхождения рода Марковых от Марко Толмача (Марко Росс) и позволяет более детально взглянуть на данный вопрос.

В отечественной историографии существует значительное количество работ, которые затрагивали определенные аспекты жизни и социально-политические воззрения Николая Евгеньевича Маркова. Данные работы можно подразделить на три основных типа.

1. Монографии. Н.Е. Марков на данный момент не становился объектом отдельного крупного исследования, однако его имя можно встретить на страницах различных монографий, посвященных черносотенному движению в Российской империи.

Большую часть работ подобного плана составляют монографии, которые были написаны на основе диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов исторических наук или были включены в их основу. Среди таких работ стоит отметить исследование И.В. Омелянчука [7], которое охватывает историю существования наиболее крупных организаций черносотенцев в Российской империи. Данная книга легла в основу диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук [8]. Заметный акцент в работе делается на украинском направлении деятельности правомонархического движения. В большей степени исследователь останавливается на Н.Е. Маркове как на одном из лидеров обновленческого движения в Союзе Русского народа. Схожей является монография Д.Д. Богоявленского [9], которая была написана на основе диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук [10]. Данная работа посвящена исследованию внутрипартийных взаимоотношений в Союзе Русского народа в различные годы существования правомонархической организации. Историк подробно останавливается на личности Н.Е. Маркова, рассматри-

вая определенные фрагменты его жизни с рождения до смерти.

Большое внимание также привлекают отдельные исследования по правомонархическим организациям. Одной из крупнейших работ в данном направлении является книга С.А. Степанова [11]. В ней автор впервые ввел в научный оборот значительное количество архивных источников, что позволило более ясно взглянуть на историю черносотенного движения в Российской империи. Историк кратко охарактеризовал важнейшие биографические вехи жизни Н.Е. Маркова, подробно остановившись на его деятельности в рамках правомонархической организации «Союз Русского народа».

Более проработанным является исследование Д.И. Стогова [12], посвященное жизни и деятельности 23 известных лидеров черносотенцев. Во II главе автор характеризует жизнь и воззрения Н.Е. Маркова на основе широкого спектра архивных источников и работ различных исследователей. Значительный интерес представляет исследование Г.А. Ивакина [13], в котором автор характеризует процесс становления правомонархического движения в Российской империи, а также анализирует особенности идеологии черносотенных организаций. Деятельности Н.Е. Маркова особого внимания не уделяется, однако работа содержит важные характеристики правомонархизма и его идеологов в контексте общеполитической борьбы начала XX в.

Особняком стоит исследование М.Б. Смолина [14], в котором автор пытается доказать правильность консервативной сущности Российского государства, считая соединение православия и императорской власти вершиной политического общежития. В рамках своей работы М.Б. Смолин подробно останавливается на биографии и взглядах Н.Е. Маркова, характеризуя его как одного из самых «бескомпромиссных организаторов и деятельных практиков надвигающейся революции» [14, с. 283].

2. Энциклопедические статьи. Одна из первых энциклопедических статей о Н.Е. Маркове появилась в «Советской исторической энциклопедии». В ней он характеризуется как «крупный русский помещик реакционер и монархист», придерживающийся шовинистических взглядов [15]. Статья о Н.Е. Маркове содержится и в энциклопедии о политических партиях России [16], в которой большое внимание уделяется его деятельности после 1909 г. Период жизни с 1866 г. по 1909 г. охарактеризован словами: «Из дворян. Высшее образование получил в Институте гражданских инженеров. В 1905 в Курске был в числе основателей Партии народного порядка, слившейся с Союзом русского народа

(СРН), чл. Гл. Совета СРН» [16, с. 342]. Схожие сведения о Н.Е. Маркове можно найти в статьях энциклопедий, посвященных консервативному движению в России [17]. Существуют также энциклопедии, которые затрагивают исключительно тему черносотенного движения [18].

3. Научные статьи. Существуют различные исследования, затрагивающие биографические или политические аспекты жизни лидеров правомонархического движения в Российской империи. В последние годы появилась значительная часть работ, в которых характеризуется жизнь и деятельность Н.Е. Маркова. Среди данных исследований стоит отметить статьи Д.Д. Богоявленского [19; 20], упомянутого выше, и Е.П. Кабытовой [21]. Большое внимание привлекают работы А.А. Иванова, который ввел в научный оборот новые биографические источники по Н.Е. Маркову [22].

Исследование

Николай Евгеньевич Марков родился 2 апреля 1866 г. в Курской губернии в селе Александровка (около 10 км от г. Щигры). Его отец Евгений Львович Марков принадлежал к дворянскому сословию и владел несколькими имениями в Щигровском уезде Курской губернии. Однако существует версия, что Н.Е. Марков родился в Симферополе. Так, Д. Богоявленский и А. Иванов приводят сведения, что отец будущего лидера монархического движения работал там директором гимназии и училищ [19]. Данную версию подтверждает рукописная биография Н.Е. Маркова, хранящаяся в Бахметьевском архиве российской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (США): «Родился он второго апреля 1866 года в Симферополе, где Е.Л. был тогда директором гимназии. Потом вернулся в родовое имение Александровку, Щигровского уезда, Курской губернии, где Е.Л. перешел на земскую деятельность» [1, р. 1].

Существуют значительные споры по вопросам происхождения и знатности рода Марковых. Еще современники излагали версии о немецком происхождении данного рода, которые Николай Евгеньевич решительно пытался опровергнуть, доказывая, что его род имеет московские корни от Ивана III. Подобную идею впервые изложил Евгений Львович Марков в статье «Марко Росс, он же Марка Толмач» [6]. Марко Росс был послом Ивана III, который путешествовал вместе с известным венецианским дипломатом Амвросием Контарини. Марко имел обширные связи по всей стране, знал многие языки и пользовался поддержкой царя. За

верную службу царь наградил своего посла территориальными владениями в Коломенском уезде. Именно он, по мнению Евгения Львовича, являлся родоначальником рода Марковых. Кроме того, о Марко Россе писали и многие авторы исторических сборников, в частности, Н.М. Карамзин во II главе VI тома «Истории государства Российского» [23, с. 93–94]. Стоит отметить, Н.Е. Марков поддерживал версию отца, указывая как минимум 400-летние исторические корни своего рода в России. Ряд историков, на наш взгляд, ошибочно считает Марко Росса и Марко Толмача разными историческими деятелями. В частности, Д.Д. Богоявленский и др. [19] писали о существовании двух отдельных версий о происхождении рода Марковых от М. Росса и М. Толмача, указывая, что Н.Е. Марков считал верной версию происхождения от Марко Толмача. В качестве доказательств они приводят его высказывание в «Вестнике СРН» в 1915 г. Однако статья Е.Л. Маркова доказывает, что Марко Росс и Марко Толмач – один и тот же человек. Во-первых, «толмачом» в то время называли человека, связанного с послами. Во-вторых, возвращение Марко Росса, успешно выполнившего миссию, и жалование вотчины Марко Толмачу произошли в одно время. В-третьих, они оба были иностранцами и имели влияние при дворе. Не вызывает сомнений, что Н.Е. Марков был знаком со статьей отца, поэтому, доказывая свое происхождение от Марко Толмача, он не опровергал этим версию о Марко Россе. Данная версия происхождения рода Марковых могла оказать влияние на особенности воззрений будущего монархиста. В частности, описание жизни Марко Толмача показывает пример безукоризненного служения человека своему правителю. Кроме того, ощущение себя человеком, родственники которого на протяжении многих веков жили в России и служили монарху, позволяло Н.Е. Маркову рассуждать об истории России и судьбе народа с позиции истинного хранителя устоев страны.

Также ряд историков, в частности М.Б. Смолен, приводит более древнюю родословную, отмечая в качестве предка Марковых одного из участников Куликовской битвы 1380 г. [14, с. 268]. Существуют версии и о литовских корнях рода Марковых [24, с. 206–207].

Определить истинную версию весьма сложно, учитывая дефицит источников по этой теме, тем не менее все авторы соглашаются в одном: дворянский род Марковых имеет довольно древние корни. Однако это не мешало либерально настроенным политическим группировкам продолжать попытки компрометации

Н.Е. Маркова и его рода. Так, в 1912 г. в Щигровский уезд был направлен корреспондент газеты «Русское слово» Панкратов, который по результатам сбора информации выпустил статью «На родине Маркова 2-го» [2, р. 2].

Большую часть времени до 10 лет Николай Евгеньевич проводил в имении в Александровке. Стоит отметить, что семья Марковых была весьма обеспеченной. Курская губерния считалась одной из житниц дореволюционной России, а Щигровский уезд являлся самым плодородным в губернии [5]. Мать Надежда Николаевна Маркова (в девичестве Детлова) умерла, когда Н.Е. Марков был еще ребенком. После первого брака у Евгения Львовича осталось пятеро детей: трое сыновей (по старшинству: Лев, Николай, Ростислав) и две дочери (Елизавета и Екатерина). Из биографии, содержащейся в Бахметьевском архиве, известно, что «после кончины Надежды Николаевны Дятловой он (Евгений Львович Марков. – *В.Ш.*) женился на Анне Ивановне Сидоренко, по первому браку Познанской, которая и вырастила детей» [1, р. 1]. Именно мачеха занималась образованием детей, подготавливая их к поступлению в учебные заведения. Однако у Николая тяжелее всех из детей складывались отношения с новой супругой отца: «с мачехой воевал больше других» [1, р. 1].

Значительную роль в жизни Н.Е. Маркова играл его отец. Он был преподавателем, публицистом, критиком, автором нескольких беллетристических произведений, путевых очерков и исторических заметок. Евгений Львович Марков воспитывался в семье с патриархальным укладом, имел хорошее образование, являлся кандидатом естественных наук (1857 г.). Увлечение научной деятельностью подталкивало Евгения Львовича к путешествиям за границу для усовершенствования своих знаний. Многие жизненные обстоятельства он отражал в своих произведениях (в частности, годы своей юности автор описал в повествовании «Барчуки. Картины прошлого»). Ряд публикаций Е.Л. Маркова был направлен на критику качества проводимых реформ. Так, в 1875 г. была опубликована статья «Софисты XIX века» в газете «Голос». Ее публикация вызвала широкий интерес общественности к проблеме адвокатуры как нововведенного юридического института России. Марков критиковал существовавшую судебную систему, указывая достоинства земских судов, основанных на принципах совести и истины. Одним из известнейших романов Е.Л. Маркова является роман «Черноземные поля», опубликованный в 1878 г. В нем автор описывает характерные черты провинциальной жизни крестьян и помещиков в 1870-е гг. В этом романе

Е.Л. Марков показывает достоинства просвещенного либерализма (на примере героя Суровцева) и идеализирует деревенскую жизнь. Однако после политические взгляды Е.Л. Маркова меняются. С конца 1870-х гг. оппозиционные элементы постепенно пропадают из его работ, сам автор начинает работать в консервативных по духу журналах и газетах («Русская речь», «Русский вестник», «Русское обозрение», «Новое Время»). В значительной степени усилило консервативные взгляды Е.Л. Маркова убийство Александра II 1 марта 1881 г.

Во время перехода отца на консервативные убеждения Н.Е. Маркову было около 13 лет. В это время ребенок воспринимает информацию в значительной степени эмоционально (чувственно), а не рационально. Возможно, это сыграло важную роль в формировании консервативных взглядов у Н.Е. Маркова. Стоит отметить, что схожих политических взглядов придерживался и старший брат отца – Владислав Львович Марков. В Бахметьевском архиве сохранились отрывки из воспоминаний Анатолия Львовича Маркова, вошедшие в его сборник рассказов «Родные гнезда». В них автор приводит сведения о том, что род Марковых, обладая большим влиянием в Курской губернии, придерживался крайне правых взглядов [2, р. 1].

Кроме того, работы Евгения Львовича Маркова часто пронизывают христианские сюжеты, по которым становится понятна высокая религиозность автора. Стоит отметить, что приверженность православной вере была присуща и его сыну Николаю. Так, многие соратники отмечали его усердие в молитвах и верность православию [25, с. 30]. Исключительную преданность христианской вере отмечали также и биографы Н.Е. Маркова, утверждая, что он был глубоким религиозным утверждений, которые не использовал для создания нужного о себе впечатления [1, р. 6].

Интересные сведения о взаимоотношениях между Е.Л. Марковым и его детьми содержатся в мемуарах его внука Анатолия Львовича Маркова: «Дед по отцу, Евгений Львович, – один из образованнейших людей своего времени, окончивший русский и германский университеты, – дал прекрасное образование трём сыновьям. Однако он держался того мнения, что в жизни дети сами должны суметь пробить себе дорогу, и на этом основании не только не отделил их при жизни, хотя и владел хорошим состоянием, но и завещал всё своё имение своей жене Анне Ивановне, мачехе моего отца» [5].

Все вышеотмеченное позволяет сделать вывод, что Н.Е. Марков происходил из образованной и творческой семьи помещиков Курской

губернии, активно принимавшей участие в общественной и культурной жизни Российской империи.

В 10 лет Николай Евгеньевич Марков покинул усадьбу в Александровке и отправился на учебу в Москву. Он поступил во второй класс военной гимназии. В биографии из Бахметьевского архива об этом периоде жизни Н.Е. Маркова написано: «Летом в деревне в семье, зимой в гимназии, прошел школу самым нормальным путем, но без медали» [1, р. 1]. Мальчик ничем не выделялся среди своих сверстников, увлекался рисованием. Последнее было свойственно многим из рода Марковых, в частности Евгений Львович имел талант к живописи. Встречи с братьями происходили только летом, так как они учились в других регионах. К примеру, старший брат Лев учился в военной гимназии в Орле [5].

С 1884 по 1889 гг. Н.Е. Марков учился в Санкт-Петербурге в Институте гражданских инженеров. В столице у Марковых не было родственников, поэтому юноша много времени уделял учебе. Он вел спокойную жизнь, политикой и общественной деятельностью не увлекался, конфликтов с полицией не имел. Подтверждая аргумент о важности семейных ценностей в формировании жизненных взглядов, важно отметить, что Лев и Николай Марковы прошли во многом схожий путь. Они оба получили инженерную специализацию, вместе участвовали в постройке Юго-Восточных железных дорог, а впоследствии вдвоем заседали в уездных дворянских учреждениях и вели общественно-политическую деятельность. Данный этап их жизни во многом был продиктован семейным укладом: успехи в образовании – желанием и эрудированностью отца и его второй супруги; успехи в трудовой деятельности – поддержкой семьи. Так, руководителем строительства Юго-Восточной железной дороги являлся родной дядя Николай Львович Марков [5]. Стоит отметить, что он будет отобран в Государственную думу от Тамбовской губернии. Именно Николай Львович Марков являлся первым из рода Марковых, кто стал членом законодательного органа власти в Российской империи. Николай Евгеньевич Марков будет вторым, что является объяснением его известного прозвища «Марков второй».

Значительная роль в жизни Н.Е. Маркова его жены Надежды Владимировны (в девичестве Бобровской) не вызывает сомнений. Они поженились в 1890 г., семейная жизнь была счастливой, супруги поддерживали друг друга даже в самые сложные моменты. В биографии из Бахметьевского архива написано следующее: «В семье все делалось, но вне ее Надежда Влади-

мировна была чужим человеком, особенно в политике» [1, р. 2]. Однако автор отмечает, что супруга разделяла правые взгляды мужа, но «для нее это было скорее привычкой» [1, р. 2].

До революции 1905 г. молодожены много времени проводили в имении в селе Охочевка (Курская губерния, Щигровский уезд). Между биографами Н.Е. Маркова существуют спорные вопросы о данном имении. Ряд историков (Е.П. Кабытова [21, с. 143], Д.Д. Богоявленский [19] и др.) придерживается мнения, что имение Н.Е. Марков унаследовал после смерти отца в 1903 г. Площадь имения, по их данным, составляла либо 250, либо 360 десятин. В биографии из Бахметьевского архива утверждается, что имение было приданым супруги Н.Е. Маркова и имело площадь 368 десятин. Кроме того, в данном источнике положительно охарактеризованы не только экономический потенциал данного имения, но и умелое ведение хозяйства самим Н.Е. Марковым [1, р. 4]. Взаимоотношения с крестьянами строились на глубоко патриархальных убеждениях, происходивших из семейных традиций рода.

Уже с 1904 г. Н.Е. Марков начал активно участвовать в политической деятельности Курской губернии. Интересные сведения об этом периоде содержатся в его статье, написанной в 1910 г. В ней характеризуется самостоятельная деятельность правых группировок в Курской губернии в борьбе «с крамолой». Марков участвовал в заседаниях Курского земского собрания, которое в декабре 1904 г. выразило Николаю II согласие с политикой незыблемости самодержавия в России. Составлением данного заявления занялся лично Марков. Однако уже в 1904 г. в Курске наблюдалось социально-политическое брожение. Известие о заявлении вызвало недовольства у либерально настроенных группировок, что привело к столкновениям. Об этом времени Н.Е. Марков пишет: «Не зная, не ведая ровно ничего о Дубровине, мы у себя в Курске еще с 1904 г. начали беспощадную войну с кадетами и революционерами» [26, с. 135]. Николай Евгеньевич часто подчеркивал тот факт, что монархическое движение в Курске началось еще до создания Союза Русского народа. Так, в 182 номере газеты «Курская бль» от 17 августа 1910 г. он назвал конкретную дату принятия решения о создании партии – 5 сентября 1904 г. Князь Ф.Н. Касаткин-Ростовский собрал 20 единомышленников в гостинице Полторацкого и обсудил с ними важность защиты существующей формы правления. По итогам встречи было решено создать Курскую народную партию порядка (КНПП). Однако ее организационное оформление произошло только в 1905 г. Историк А.А. Иванов отмечает, что, несмотря на указание многими исследова-

телями 1904 г. в качестве даты образования КНПП, до 1905 г. уместнее говорить о кружке консервативно настроенных курских дворян, а не о политической партии [27, с. 255].

Характеризуя деятельность партии, Н.Е. Марков пишет: «Курская патриотическая организация с первых же дней открыто и неустрашимо вступила в бой с изменой и предательством. Революционная гроза усиливалась не по дням, а по часам, но патриотический призыв курских людей встать на защиту поруганных народных святынь громко и бесстрашно раздавался по всему лицу русской земли» [4, с. 2]. 14 декабря 1905 г. на первом заседании членов КНПП Н.Е. Марков представил программу партии. Курский монархист призывал собравшихся направить усилия на сплочение «истинно русских людей», а также советовал крестьянам вернуться к мирному труду. В случае роста революционных масс он предлагал написать ходатайство правительству на разрешение членам партии использовать оружие для оказания помощи войскам, «где их будет недостаточно» [27, с. 256]. Представления Н.Е. Маркова можно отнести к «хранительному» направлению истории русской мысли, так как он выступал за сохранение исторических начал общества и государства, а также был противником революционности и радикализма [28, с. 12].

Революционные события 1905 г. оказали большое влияние на Курскую губернию. Стоит отметить, что социально-демографический фактор при этом играл важную роль. В то время как в европейской части Российской империи доля крестьян была 85,9%, в Курской губернии ввиду сельскохозяйственной специализации доля крестьян была значительно выше – 93,5% от общей численности населения в регионе, что определяло важность решения аграрного вопроса [29, с. 109–110]. Это являлось благодатной почвой для развития левых партий в регионе. В первые годы XX в. в Курске начинают формироваться объединения эсеров и кружки марксистов, которые занимались массовой пропагандой революционной деятельности. Данное обстоятельство во многом определило специфику недовольств, вспыхнувших в данном регионе в 1905 г. К примеру, в феврале 1905 г. в Курской губернии было зарегистрировано 19 крестьянских волнений.

Заключение

Таким образом, данный период жизни Николая Евгеньевича Маркова позволяет проследить особенности формирования его политических воззрений. На наш взгляд, важным фактором является социальная среда, в которой он воспитывался и развивался: консервативный переход

отца, окружение родственников-помещиков, придерживающихся монархических позиций; связь с яркими представителями правой мысли Курской губернии: князем Ф.Н. Касаткиным-Ростовским, В.Ф. Доррером, Я.В. Кривцовым, Г.А. Щечковым. Важным моментом является преданность Н.Е. Маркова православной вере, которая в значительной степени связана с поддержкой монархии. Исторически сложилась связь православия с властью, что нашло отражение в различных концепциях, в частности с теорией официальной народности С.С. Уварова, которую Н.Е. Марков поддерживал. Влияние учебы в московской гимназии и петербургском институте на политическое мировоззрение деятеля не прослеживается. Нельзя упускать момент климата эпохи в годы молодости Н.Е. Маркова. Беспокойный XX в., проявившийся в политических событиях различного уровня (волнения молодежи, акты терроризма, крестьянские восстания, русско-японская война, радикализация социально-политической мысли), несомненно, оказал влияние на активизацию на политической арене Маркова, который не мог равнодушно смотреть на события, возникшие на его Родине. Уже в первые годы революции Марков зарекомендовал себя как один из лидеров правого течения политической мысли в Курской губернии. Главной целью своей деятельности в данный период он считал борьбу с крамолой и предательством, охватившими всю губернию и страну в целом.

Список литературы

1. BAR – Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library, Bakhmeteff archive (USA). N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. Биография Н.Е. Маркова 2-го. Р. 1–15.
2. BAR – Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library, Bakhmeteff archive (USA). N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. Из родословной Н.Е. Маркова 2-го. Р. 1–2.
3. Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. Неизвестные страницы биографии Н. Е. Маркова: по материалам Бахметьевского архива // Научный диалог. 2013. № 11(23). С. 30–43.
4. Доклад Н.Е. Маркова // Курская быль. 1910. № 182 (от 17 августа 1910). С. 2.
5. Марков А.Л. Записки о прошлом 1893–1920. Рукопись, 1940. 800 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/zapiski-o-proshlom-1893-1920-read-252647-1.html> (дата обращения: 07.06.2021).
6. Марков Е.Л. Марко Росс, он же Марка Толмач // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. С. 207–218 [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book484540/#page/217/mode/lup> (дата обращения: 20.05.2021).
7. Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914): Монография. Киев: МАУП, 2006. 744 с.
8. Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи: 1901–1914 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2006. 305 с.
9. Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа: Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 242 с.
10. Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 229 с.
11. Степанов С.А. Черная сотня. М.: Эксмо, 2005. 544 с.
12. Стогов Д.И. Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 672 с.
13. Ивакин Г.А. Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905–1917 гг. М.: Этносоциум, 2014. 248 с.
14. Смолин М.Б. Тайны русской империи. М.: Вече, 2014. 448 с.
15. Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М.: Советская энциклопедия, 1966. 508 с.
16. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. 872 с.
17. Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2010. 637 с.
18. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
19. Богоявленский Д.Д. «Курский зубр». Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) / Д.Д. Богоявленский, А.А. Иванов // Воинство Святого Георгия: жизнеописания русских монархистов начала XX века: к 100-летию Союза Русского Народа. СПб.: Царское Дело, 2006. С. 109–142 [Электронный ресурс]. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=161481> (дата обращения: 15.08.2021).
20. Богоявленский Д.Д. Н.Е. Марков и Совет министров: Союз русского народа и самодержавная власть // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: Сб. научных трудов. Вып. 1 / Под ред. А.Ю. Минакова. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2001. С. 192–204.
21. Кабытова Е.П. Зубр Николай Евгеньевич Марков 2-ой // Дворянское собрание. 1994. № 1. С. 142–146.
22. Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. Неизвестные страницы эмигрантской биографии Н.Е. Маркова (по материалам личных писем политика) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-2 (39). С. 79–85.
23. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 6. СПб.: Типография Н. Греча, 1919. 367 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/1c9/6.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).
24. Бобринский А.А. Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи / Сост. А. Бобринской. Ч. 2. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. 242 с. [Электронный ресурс].

URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/30d/Vobriniskoi-%20Dvoryanskie%20rodi%20chast.pdf> (дата обращения: 12.05.2021).

25. Гершельман А.С. В рядах Добровольческой Северо-Западной армии: вооруженная борьба с III-им Интернационалом: 1919 год: книга 1. М.: [Б.и.], 1997. 83 с.

26. Марков Н.Е. Думские речи. Войны темных сил / Сост. и комм. Д. Стогов; Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 704 с.

27. Иванов А.А. «Канаписты»: из истории создания Курской народной партии порядка (1905 г.) // Герценовские чтения 2017. Актуальные проблемы русской

истории: Сб. научных и учебно-методических трудов. СПб.: ЭлекСис, 2018. С. 254–262.

28. Шириняц А.А. «Консервы» и «хранители» в истории социально-политической мысли России // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России: Сб. науч. статей. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2016. С. 10–12.

29. Титова А.Л. Сословная и профессиональная структура городского населения Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 1 (144). С. 109–115.

THE ORIGINS OF THE FORMATION OF POLITICAL VIEWS OF N.E. MARKOV

V.A. Shashkov

The article is devoted to the study of the peculiarities of the formation of political views of N.E. Markov in the period from 1866 to 1905. In modern historical science, his name is associated with a whole direction of political thought, built on the zealous service to the political ideals of Russian monarchism and defending the traditional foundations of life. Based on the materials of archival sources and special literature, the article allows us to consider the distinctive features of the upbringing, social environment and religious worldview in the context of the formation of the monarchical views of the leader of the right movement in the Kursk province. The study revealed the possible high influence of the social environment in which N.E. Markov was brought up and developed: a conservative father who was disillusioned with liberal attitudes; close friends and relatives who adhere to monarchical positions. Special attention is paid in the article to the relation of N.E. Markov to the revolutionary events that took place in the Russian Empire. The restless twentieth century, which manifested itself in political events of various levels: youth unrest, acts of terrorism, peasant uprisings, the Russian-Japanese war, the radicalization of socio-political thought, undoubtedly influenced the activation of Markov in the political arena, who could not look with indifference at the events that arose in his homeland. Already in the first years of the revolution, Markov established himself as one of the leaders of the right-wing current of political thought in the Kursk province. The main goal of his activity in this period, he considered the fight against sedition and betrayal, which engulfed the entire province and the country as a whole.

Keywords: Nikolay Markov, monarchist movement, right-wing faction in the State Duma, Kursk People's Party of Order.

References

1. BAR – Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library, Bakhmeteff archive (USA). N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. Biography of N.E. Markov 2nd. P. 1–15.

2. BAR – Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library, Bakhmeteff archive (USA). N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. From the pedigree of N.E. Markov 2nd. P. 1–2.

3. Ivanov A.A., Mashkevich S.V., Puchenkov A.S. Unknown pages of the biography of N. E. Markov: based on the materials of the Bakhmetyev archive // Scientific Dialogue. 2013. No. 11(23). P. 30–43.

4. Report of N.E. Markov // Kursk past. 1910. № 182 (dated August 17, 1910). P. 2.

5. Markov A.L. Notes on the past 1893–1920. Manuscript, 1940. 800 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.rulit.me/books/zapiski-o-proshlom-1893-1920-read-252647-1.html> (Date of access: 06.07.2021).

6. Markov E.L. Marko Ross, also known as Mark Tolmach // Historical Bulletin. Historical and literary journal. St. Petersburg: Printing House of A.S. Suvorin, 1902. P. 207–218 [Electronic resource]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book484540/#page/217/mode/1up> (Date of access: 05.20.2021).

7. Omelianchuk I.V. The Black Hundred movement in the Russian Empire (1901–1914): Monograph. Kiev: IAPM, 2006. 744 p.

8. Omelianchuk I.V. The Black Hundred movement in the Russian Empire: 1901–1914: Dis. ... doctor of historical sciences. Voronezh, 2006. 305 p.

9. Bogoyavlensky D.D. The problem of leadership in the Union of the Russian People: Monograph. M.: Publishing House of Moscow State University, 2012. 242 p.

10. Bogoyavlensky D.D. The problem of leadership in the Union of the Russian People: Dis. ... Candidate of Historical Sciences. M., 2002. 229 p.

11. Stepanov S.A. Black Hundred. M.: Eksmo, 2005. 544 p.

12. Stogov D.I. The Black Hundreds: life and death for Great Russia / Ed. O.A. Platonov. M.: Institute of Russian Civilization, Algorithm, 2012. 672 p.

13. Ivakin G.A. Pravomonarchism and its political opponents: the inter-party struggle in Russia in 1905–1917. Moscow: Ethnosocium, 2014. 248 p.

14. Smolin M.B. Secrets of the Russian Empire. Moscow: Veche, 2014. 448 p.

15. Soviet historical encyclopedia. Vol. 9. M.: Soviet Encyclopedia, 1966. 508 p.

16. Political parties of Russia. The end of the XIX – the first third of the XX century. Encyclopedia. Moscow: ROSSPAN, 1996. 872 p.

17. Russian conservatism of the middle of the XVIII – early XX century: encyclopedia. Moscow: ROSSPEN, 2010. 637 p.

18. The Black Hundred. Historical encyclopedia 1900–1917. M.: Institute of Russian civilization, 2008. 640 p.
19. Bogoyavlensky D.D. «Kursk bison». Russian Russian Monarchists Nikolai Evgenievich Markov (1866–1945) / D.D. Bogoyavlensky, A. A. Ivanov // The Host of St. George: biographies of Russian monarchists of the beginning of the XX century: to the 100th anniversary of the Union of the Russian People. St. Petersburg: Tsarskoe Delo, 2006. P. 109–142 [Electronic resource]. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=161481> (Date of access: 08.15.2021).
20. Bogoyavlensky D.D. N.E. Markov and the Council of Ministers: The Union of the Russian people and autocratic power // Conservatism in Russia and the world: past and present: Collection of scientific works. Issue 1 / Ed. by A.Y. Minakov. Voronezh: Publishing House of the Voronezh State University, 2001. P. 192–204.
21. Kabytova E.P. Bison Nikolay Evgenievich Markov 2nd // Noble assembly. 1994. № 1. P. 142–146.
22. Ivanov A.A., Mashkevich S.V., Puchenkov A.S. Unknown pages of the emigrant biography of N.E. Markov (based on the materials of the politician's personal letters) // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2014. № 1–2(39). P. 79–85.
23. Karamzin N.M. History of the Russian state. Vol. 6. St. Petersburg: N. Grech Printing House, 1919. 367 p. [electronic resource]. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/1c9/6.pdf> (Date of access: 05.10.2021).
24. Bobrinsky A.A. Noble families included in the general coat of arms of the All-Russian Empire / Comp. A. Bobrinskaya. Part 2. St. Petersburg: Printing house of M.M. Stasyulevich, 1890. 242 p. [Electronic resource]. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/30d/Bobrinskoi-%20dvoryanskie%20rodi%20chast.pdf> (Date of access: 12.05.2021).
25. Gershelman A.S. In the ranks of the Volunteer North-Western Army: armed struggle with the III International: 1919: book 1. M.: [B.I.], 1997. 83 p.
26. Markov N.E. Duma speeches. Wars of the dark forces / Comp. and Comm. D. Stogov; Ed. O.A. Platonov. M.: Institute of Russian Civilization, 2011. 704 p.
27. Ivanov A.A. «Canapists»: from the history of the creation of the Kursk People's Party of Order (1905) // Herzen Readings 2017. Actual problems of Russian history: collection of scientific and educational works. St. Petersburg: Elexis, 2018. P. 254–262.
28. Shirinyants A.A. «Konservy» and «hraniteli» in the history of socio-political thought of Russia // Conservative traditions and liberal values in post-socialist Russia: Collection of scientific articles. Saratov: P.A. Stolypin Volga Institute of Management, 2016. P. 10–12.
29. Titova A.L. Estate and professional structure of the urban population of Kursk province in the late XIX – early XX centuries // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science. 2013. № 1(144). P. 109–115.